

Журналисты — летописцы современности

100 лет назад, в ноябре 1918 г., под звуки Интернационала в Колонном зале Дома союзов был учрежден Союз журналистов Советской республики.

Вступить в союз пожелал даже глава молодого государства Ульянов-Ленин, который в анкетах указывал, что он журналист.

Позже в союз вступят такие противоречивые исторические фигуры, как Лев Троцкий, Николай Бухарин, Надежда Крупская, Владимир Маяковский, Сергей Есенин.

Я родился ровно через 46 лет после создания союза, день в день. Организацией-правопреемницей руковожу неполный год, однако уже сейчас могу сделать некоторые выводы.

Вот главный: журналисты востребованы обществом, оно нуждается в нашей защите.

Это умозаключение не является для меня откровением, его подтверждает 30-летний профессиональный опыт. Вся моя работа на главных телевизионных каналах страны и в кремлевском пуле, в окопах «горячих точек» и в коридорах власти России была как бы трамплином, подготовительным периодом к тому, чем занимаюсь сегодня. Я знаю всех главных игроков на поле федеральной и региональной политики страны, знаком с огромным числом коллег-журналистов во всех уголках России и планеты. Опыт общения с ними облегчает работу и настраивает на «прорыв».

При этом я отдаю себе отчет в том, что, переквалифицировавшись, попал в новую систему координат и задач. Новые вызовы, новая ответственность — именно так я воспринимаю свою службу на посту председателя Союза

журналистов России. Такого прилива сил, как сегодня, я не испытывал даже в те времена, когда работал в программе «Время». Тогда в течение недели приходилось совершать перелеты из горячей Чечни на саммит в Окиनावу, оттуда – на встречу Франсуа Миттерана с Владимиром Путиным в Брюсселе, потом снова в Чечню, оттуда в Москву, далее – на саммит в Нью-Йорке...

Профессия журналиста пользуется в народе популярностью. В недавнем опросе общественного мнения я прочитал, что основной фон отношения россиян к журналистам – доброжелательный. Нашу профессию считают героической, журналиста рассматривают как защитника людей. А вот средствам массовой информации доверяют все меньше. Почему?

Будем реалистами: претензии к нам есть, и немалые, они касаются и журналистов центральных изданий и телеканалов, и коллег, работающих в регионах страны. Провинциальных журналистов нередко обвиняют в том, что они являются «подстилкой» местной власти. В ответ на это мне хочется сказать, что каждое средство массовой информации самостоятельно выстраивает взаимоотношения с властью на своем уровне в зависимости от профессионализма сотрудников и авторитета главного редактора. Согласен с тем, что местной прессе стыдно превращаться в рекламный листок районных начальников. Самый большой слой Союза журналистов России – сотрудники районных газет. Я знаю, как им непросто работать, знаю о зарплатах в 7 тысяч рублей, при том что редакционной уборщице платят 15... Журналист районной газеты видит недостатки, он может аргументированно критиковать власть, но как это совместить с его нищенским заработком, кабальным контрактом и монопольной зависимостью от той самой власти?

Я много езжу по регионам страны. По статусу – встречаюсь с губернаторами, с руководителями территорий. Чаще всего мы находим общий язык. На встречах с местными коллегами я спрашиваю их, чем могу помочь, в итоге часто добиваюсь того, что им помогают власти, несмотря на длинный список взаимных

обид. Многие губернаторы хорошо понимают важность равноправного диалога с прессой, в регионах укореняется такая форма диалога, как «круглый стол» губернатора и руководителей СМИ. Я пытаюсь делать все для того, чтобы их тандем развивался.

Журналистика стремительно меняется. Наша профессия развивается в контексте новой технологической революции, от которой, как сказал бы Остап Бендер, «невозможно отмахнуться». Сегодня любой школьник может снять видео, записать к нему текст и растиражировать в Интернете. После этого именно мы, профессиональные журналисты, должны «оправдываться», объяснять, правда это или фейк. Потому что мы отвечаем за слова. Но с прогрессом технологий не поспоришь, лучше взять его на вооружение.

Давайте вспомним: первая промышленная революция сделала слугами человека воду и пар. Изобретение двигателя внутреннего сгорания продолжило революционные изменения. Главной движущей силой второй промышленной революции стало электричество. Мотором третьей революции стала электроника, позволившая автоматизировать производство.

Разворачивающаяся на наших глазах четвертая технологическая революция вырастает из третьей. Уже на старте видны ее базовые признаки: слияние технологий, размывание границ между физическими, цифровыми и биологическими сферами, а также беспрецедентная скорость процессов. Перед каждым из миллиардов людей, владеющих мобильными устройствами и имеющих доступ к Сети, открываются безграничные возможности для коммуникации. Это касается и нашего профессионального творчества.

При любом техническом укладе журналистика остается журналистикой. Падают тиражи бумажной прессы, продолжается борьба с Почтой России, очень непростым будет переход телекомпаний с аналога на цифру, однако вспомните фразу героя из фильма «Москва слезам не верит» о том, что телевидение заменит и печать, и искусство сцены, и кинематограф. Прогноз не сбывся. И через 40 лет после создания фильма существуют и

телевидение, и театр, и печатная пресса.

Журналистика будет востребована всегда – не только в качестве источника новостей, но и как зеркало для общества, желающего понимать, что с ним происходит.

Владимир Соловьев